

Татьяна Высоцкая

16+

На этой
маленькой
Земле

Татьяна Высоцкая

На этой маленькой Земле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66290434

SelfPub; 2021

Аннотация

Стихотворения разных лет, вошедшие в первую книгу Татьяны Высоцкой, отличаются метафоричностью, психологической глубиной, обострённым вниманием к духовному миру человека. Это стихи о поисках гармонии, о трудной любви и настоящем счастье.

Содержание

Яблоки падали	10
«Свет рассеянный, лунный и зыбкий...»	10
«Недопетая печаль...»	11
«Без прощания (или прощенья?)...»	12
«Счастье зыбко и держится на волоске...»	13
«В доме не было света...»	14
«Я о многом передумаю...»	15
«Двенадцать месяцев в году...»	16
«Мне на плечи сегодня усталость...»	18
«Льёт в окно мне Большая Медведица...»	19
«В глазах напротив с поволокой...»	20
«Яблоки падали жёлтым дождём...»	21
«И в финале стотысячной строчки»	22
«Запах мокрого асфальта...»	23
«За хмурой голой чащей...»	24
Калёною иглой	25
«Не ходила с рукою протянутой...»	25
«Я сегодня гуляю всю ночь...»	27
«Прислони свою буйну головушку...»	28
«Виноградные грозди тяжёлые...»	30
«Как луна ясна...»	31
«Этой ночью, долгой ночью...»	32
«У нас не будет сына с глазами цвета моря...»	33

«Если нет любви...»	34
Ревность	35
«Нет, не милости прошу – буду маяться...»	38
«Мне наследства – копеечка ржавая...»	39
«Кукушечка, кукушечка...»	41
«У меня мечта крылатая...»	42
«На все четыре стороны...»	43
«А душоночка твоя, знай, иудья...»	44
«Отболела тобой я, отмучилась...»	45
«Ах, воробышек, малая пташечка...»	46
Перелётные души	47
«Что же Вы, ведь Вам всего лишь тридцать...»	47
«Расплещите вино по кюветам...»	49
«Было чувством, а стало привычкой...»	51
«Мне любви, земной и радостной...»	52
«Летят перелётные души...»	53
«У обездоленных шалав...»	54
Люди-Корабли	56
«Мы – чужие, а Земля, конечно, круглая...»	56
«Треугольник – фигура нестойкая...»	58
«Разлинованная плоскость...»	60
«Продавщица с грустными глазами...»	61
«Такой чужой, совсем чужой...»	62
Памяти Вовки Фролова	64
Памяти Сергея Фоменко	65

«Одинокый ангел в метро...»	67
«Живи и бойся, и дрожи...»	68
«Как поживаешь, братец Волк?...»	69
«Смеюсь я сквозь слёзы, играя...»	71
Огни Эльма	73
«Ночь взмахнёт своим синим крылом...»	73
«А, хочешь, я стану любить...»	75
«Сегодня твой взгляд печальней...»	77
«Сорок дней душа блуждала...»	79
Жанна	81
«Дома бетонных мёртвых джунглей...»	83
«Прилетаю, твой огненный демон...»	85
«Сердце стучится в виски...»	86
«И в аду мне не будет страшно...»	88
«Ну что, мой ангел, выпьем кофе...»	89
«Из лепрозория зла...»	90
Это было, кажется, вчера...	91
«Вечность – каких-то пять дней...»	91
«Ты сказал: «Я где-то тебя видел...»	92
«Не стать тебе Рупрехтом страстным...»	93
«И если с тобою я встречу...»	94
«Зло – бумеранг, вернётся снова...»	95
«А в окно твоё лапой бьёт снег...»	96
«За любовь не отдают любое...»	97
«Что я делала в этой постели...»	98
«Наверное, не с вами...»	100

«Танцует дождь не танго...»	102
«Глупая, глупая гордость...»	103
«Высокомерный созерцатель...»	105
«Теплота растерялась по капельке...»	106
«Жизнь вчерашняя под ноги брошена...»	107
«Чудесной любви не бывает...»	108
«Не верю: неужто совпало...»	109
Дюймовочка и крот	110
«Не имея права на ошибку...»	111
«Город в лучах закатных...»	112
«Зря обещала, в общем...»	113
«Я устала брести по дорогам...»	114
В городе вечной осени	116
«Это просто какое-то чудо...»	116
«Октябрьский ветер на площади...»	117
«Силуэт с потухшей папиросой...»	118
«Посмотри, какая нежность...»	119
«Осень начинается в июле...»	120
«Эта Осень придёт слишком рано...»	121
Краски осеннего холста (акrostихи)	122
«Моя мудрая взрослая дочь...»	123
«Каштаны, покрытые ржавою медью...»	124
И простирались небеса...	125
«Спелый август. Успение. Звоны...»	125
«Сушились простыни в саду...»	127
«В разгаре буйная весна...»	129

«Вновь на улице холод собачий...»	130
Февральские зарисовки	131
«В купе плацкартного вагона...»	133
«Старый снимок: площадь, пух, фонтаны...»	134
«Глаза давно немытых окон...»	136
«Мы в детстве были Дон Кихоты...»	138
«Городок игрушек милых...»	139
«Играл мальчишка чаечкам на скрипочке мотив...»	140
«Снова закат, как в детстве...»	141
В разлинованной вечности	142
«Когда я размешиваю ложечкой кофе...»	142
«Мне режут слух фальшивые ноты...»	143
«В разлинованной вечности...»	144
«Я хотела бы жить с Вами...»	145
«Белая смерть стоит у меня за спиной...»	146
«Чудес не бывает...»	147
«Химеры – это овчарки...»	148
«У любви вкус солёный, вкус океана...»	149
«Однажды – а день будет долог...»	150
Дневник горловчанки	151
28 июля 2014 года, на второй день после «Кровавого воскресенья»	151
11 февраля 2015 года, за четыре дня до подписания Минских соглашений	153
31 марта 2016 года, через год после	154

подписания Минских соглашений	
10 июля 2016 года, два года с начала войны	155
4 сентября 2017 года, четвёртый год с начала войны	156
В этом мире, диком и странном	157
«Серость домов, серость заборов...»	157
«Мы все зависим от чего-то...»	158
«Мы давно себя убили...»	159
«В этом мире, диком и странном...»	160
«Ангел маленький в рубашечке бродит...»	161
«Живя в объятиях беды...»	162
«В доме клоунов – затишье...»	163
Тому, кто не слышит свирель	165
«Декабрь, похожий на апрель...»	165
«Ну, что тут скажешь...»	166
«На зачарованном крыльце...»	168
«Безмерностью быть в мире мер...»	170
Холодная гора	172
«Вы снова казнь отсрочили...»	175
«Ночь-бессонница волком гонится...»	177
«Пылает первая звезда...»	178
«Для чего беречь...»	179
«Ложе брачное? Нет, прокрустово...»	181
«О том не ведали, вы не гадали...»	183
«Он говорил: «Ты – Океан...»	184
«Двести четыре шага...»	185

«Вот и встретились, глупо и странно...»	186
«Не любившему меня...»	187
Фонари на Невском	188
«На Невском зажигают фонари...»	188
Октябрь в Петрограде	189
Последний редут	192

Татьяна Высоцкая

На этой маленькой Земле

Яблоки падали

**«Свет рассеянный,
лунный и зыбкий...»**

Свет рассеянный, лунный и зыбкий,
Застывает в густой полутьме,
Растворяясь в глазах и в улыбке.
В эту ночь вспоминай обо мне!
Вспоминай угловатые плечи,
Позабывтых стихов синеву,
И далёкий сентябрьский вечер,
Рыжей астрой упавший в траву...

1992 г.

«Недопетая печаль...»

Недопетая печаль,
Неисплаканное счастье,
Чьих-то губ холодных сталь
Всколыхнут в душе участие.
Всколыхнут и затаят –
Вдруг нечаянную радость,
Но мне ангелы простят
Эту маленькую слабость...

1992 г.

«Без прощания (или прощенья?)...»

Без прощания (или прощенья?)
Без креста на холодную грудь,
Ухожу я опять в невезенье –
В бесконечно далёкий свой путь.
И никто мне вослед не заплачет,
Не окликнет, не вырвет: «Вернись!»
Будут сплетницы долго судачить,
В голубую бездонную высь.
Только воронов чёрные крылья,
Мне помашут, как белым платком,
И дорога покроется пылью,
И ненужные слёзы тайком
Я смахну, все обиды на волю,
Отпустив, как из клетки скворца,
На бескрайнем и ласковом поле,
Чтоб душа не забыла Творца.

1992 г.

«Счастье зыбко и держится на волоске...»

Счастье зыбко и держится на волоске,
Или на нитях, протянутых к чьей-то руке.
Дождь в этом мире – слёзы небес,
Я знаю давно: не бывает чудес.
Рыбкой качнётся в луже фонарь,
День догорает, спит мой звонарь –
Молчит колокольчик, не слышен набат.
Тише, ах, тише – дремлет Арбат!

1997 г.

«В доме не было света...»

В доме не было света,
И свечек не было тоже.
Июль – макушкой в лето,
Комар – в зудящую кожу –
Впивался, садист, остроносьем.
Сверчки что-то тихо трещали
Расстроенным многоголосьем,
Как будто о чём-то вещали.

1997 г.

«Я о многом передумаю...»

Я о многом передумаю,
Может, многое пойму,
И желание задумаю.
Взяв заплечную суму,
Исхожу дороги дальние,
Истопчу я сапоги,
Лишь глаза твои печальные,
Боже правый, помоги
Не забыть, чтоб помнить ласку,
Помнить губ твоих тепло,
Ну, а серую всю краску –
Вылью в сито-решето.

1997 г.

«Двенадцать месяцев в году...»

Двенадцать месяцев в году,
Тринадцатый – тоска.
Мне ворожили «на беду»
Седые облака,
Но я не верила в туман,
Как верить не хотят,
В случайно выданный обман.
Всё облака летят...

В продрогшей серой тишине
На землю ляжет пух,
И мне напомнит о «вине»
Угрюмый строй старух:
Немы их чёрные уста,
В глазах сквозит укор,
И, будто совесть нечиста,
Ныряю, точно вор,
В спасительный подъезда рот,
И усмиряю дух,
А снег, не знающий забот,
Ложится на старух.

1998 г.

«Мне на плечи сегодня усталость...»

Мне на плечи сегодня усталость
Опустила тяжёлые руки.
Мне немножечко, самую малость,
Не хватило до полной разлуки –
Поезда напророчат прощанье,
Их гудки так тревожно-тоскливы,
Ну а вера – давно на закланье,
И глаза у ней – спелые сливы.
Ароматом угорки щекочет
Вечер звёздный, как будто нарочно,
Всё насыщенной делаясь к ночи,
Но от этого только лишь тошно...

1999 г.

«Льёт в окно мне Большая Медведица...»

Льёт в окно мне Большая Медведица
Из ковша свой серебряный свет.
Там, на Млечном пути, в гололедицу,
Звёзды падают с неба... Эстет
Я ничуть не восторженный, знаю,
И, привыкнув к шедеврам Творца,
Равнодушно на чудо взираю
Взглядом глупого всё ж «мудреца».

2008 г.

«В глазах напротив с поволокой...»

В глазах напротив с поволокой –
Тоска такая, что хоть плачь –
Из глубины голубоокой.
На чёрной ветке – мокрый грач,
И жалюзи дырявых створки –
От мира тоненький заслон,
Казённого лимона корки,
В остывшем чае, и вагон,
Поющий Вечную Дорогу,
Под стук картавящих колёс,
Который к новому порогу
Меня нечаянно увёз...

2008 г.

«Яблоки падали жёлтым дождём...»

Яблоки падали жёлтым дождём,
Падали гулко,
Спелым осенним прохладным дождём,
Там, в переулке,
Где я недолго когда-то жила –
Домик снимала,
Даже счастливой, наверно, была,
Только не знала...

2018 г.

«И в финале стотысячной строчки»

И в финале стотысячной строчки
Вдруг услышу надменный виват,
Чтоб стоять мне в посконной сорочке,
В окружении праздных зевак.
Ни к чему мне их медные трубы –
Вижу отблеск иного вдали.
Оставайся, мир пошлости грубый,
Уплывут за моря корабли!

2018 г.

«Запах мокрого асфальта...»

Запах мокрого асфальта,
Неба серого лоскут...
Той страны давно на карте
Не отыщешь, люди лгут,
Что вернуться, мол, возможно
В юность прежнюю свою.
Беспокойно и тревожно
Мне на сердце: есть в раю,
Или нет покой, не знаю,
Да и где он, этот рай?
Вот моя юдоль земная –
Всё, что хочешь, выбирай:
Счастье, долю и дорогу,
В небе – звонкую звезду,
Чтоб прийти, в итоге, к Богу,
А пока?.. Пока бреду...

2019 г.

«За хмурой голой чащею...»

За хмурой голой чащею,
Где жухлая трава,
Горит звездой пропащею
Златая голова
Малютки одуванчика,
Наверное, не зря,
Как солнышко в стаканчике,
Под небом декабря.
Придёт метель жестокая
И заметёт звезду,
Но в мае, желтоокою,
Я знаю, вновь найду!..

2019 г.

Калёною иглой

«Не ходила с рукою протянутой...»

Не ходила с рукою протянутой,
Не считала полушек во сне
И заезжим гусаром обманутой
Не была по горячей весне.
Не играла на выцветшей скрипке,
Не плясала за ломаный грош,
Под кривые хмельные улыбки.
Не носила отточенный нож
Я разгульною ночкой пугливой.
Золотых не снимала колец,
И не крала коней, торопливо
Уводя от богатых крылец.

Не варила я зелья-отравы,
Не летала при ясной луне,
И высокие, буйные травы
Не топтала в чужой стороне.
Не стреляла я белых лебёдок,

Не кружилась шальным вороньём,
И ещё не узнала колодок,
И клещей, закалённых огнём.

Не монашка, не чёрная ведьма,
Не преступница я, не палач –
Рассыпалась кленовою медью,
Журавлиный тревожила плач.
Не княгиня, не нищенка в храме,
Не пророк, не гороховый шут –
Растворялась в щебечущем гаме
И в дыханье полуденных рут.
Не язычница, не христианка,
С заплетённую туго косой –
Разливалась протяжной тальянкой,
Выпадала медвяной росой...

1992 г.

«Я сегодня гуляю всю ночь...»

Я сегодня гуляю всю ночь –
До утра, до багряной зари.
Я сегодня – беспутная дочь,
Но за это меня не кори.
Не кори – не услышу – не надо,
Не зови – не откликнусь – уйду,
В зачарованность чёрного сада,
И в кувшинковый сон на пруду.

1992 г.

«Прислони свою буйну головушку...»

Прислони свою буйну головушку,
Прислони мне на белую грудь.
Знаю, любишь разгульную волюшку,
Знаю, манит тебя дальний путь.

Будут песни звенеть кочевые,
Будет литься вино и печаль.
Буду свечи я жечь восковые,
Пред иконой, закутавшись в шаль.

Ах, прости – ты в молитвы не веришь,
Ты забросил крестильный свой крест,
И мечты, мне чужие, лелеешь,
Улетая с насиженных мест.

Но и всё же сквозь дым бесприютя,
Сквозь завесу фальшивых огней,
Когда выйдешь на злое распутье,
Вспомни, сокол мой ясный, о Ней!

Никогда Она, знай, не обманет,

Не отринет просящего прочь
И корить, и смеяться не станет.
В заплутавшую тёмную ночь,

Когда сердце холодной змеёю,
Вдруг ужалит слепая тоска,
И сравняется небо с землёю,
И затопят моря облака,

Когда ворон бескрайней разлуки
К тебе сядет, мой друг, на плечо,
И отчаянья сильные руки
Тебя вдруг обовьют горячо,

Вспомни взгляд, и усталый, и нежный,
Полный тихой великой любви,
Бесконечной, безмерной, безбрежной,
Позови лишь Её, позови.

1992 г.

«Виноградные грозди тяжёлые...»

Виноградные грозди тяжёлые
Увидали, как красное солнышко
Уж вставало над лесом заутренним,
Посылая лучи в белый свет,
Что раскрылись пылающим веером
По безоблачной выси меж звёздами,
Остывавшими тусклыми углями
Цвета матовой глади зеркал...

1992 г.

«Как луна ясна...»

Как луна ясна
С красным солнышком
Всё не встретятся,
Так моя тропа
Да с твоим путём
Не разметятся.
Как бежит река
В сине морюшко,
А моя судьба –
Мимо долюшки Твоей...

1993 г.

«Этой ночью, долгой ночью...»

*«Тихо-тихо, тонко-тонко
Что-то свистнуло в сосне...»
Марина Цветаева*

Этой ночью, долгой ночью
Не найти к тебе дорог –
Мне тоска застила очи
И берёт с души оброк.
Обнимает – холод дышит,
Поцелует – в душу нож,
Вороньём кричит на крыше,
Вызывая сердца дрожь...

1993 г.

«У нас не будет сына с глазами цвета моря...»

У нас не будет сына с глазами цвета моря.
Лучинушка, лучина, любовь моя! На горе –
Играет и пылает огнём в глухой ночи,
Но звёзды догорают, как угольки в печи...
Разбуженную нежность ему не подарю,
Виною – неизбежность, вас, милый, не корю.
У нас не будет сына с пшеничными кудрями.
Рябинушка, рябина, не сломлена ветрами!
Рубиновые кисти, что губы наши – кровь,
Разрезанные листья, изогнутая бровь...
У нас не будет сына с устами – маков цвет.
Кручинушка, кручина, печальный лунный свет,
С какой немой тоскою в открытое окно
Серебряной рекою ты льёшь своё вино!
Но я не буду пьяной – пьянею лишь от слёз.
У нас не будет сына – такой апофеоз.

1993 г.

«Если нет любви...»

Если нет любви, где ж её нам взять?
Может быть, пойти – у людей занять?
Попросить любовь, как голодный – хлеба,
Как бездомный – кров или птица – неба?

Протянуть ладонь: «Окажите милость!»
Неужели мне лишь она приснилась,
Роковая страсть, перепутье линий?..
Мне бы камнем пасть в омут синий-синий,

Твоих грустных глаз, дорогой палач,
Слышишь громкий глас, мой ты горький плач?
Мне б слезой сбежать по твоей руке,
И росой дрожать на твоём виске.

Всё считать бы дни до свидания,
Не изведать ни расстояния,
Ни лихой беды, ни разлучницы,
Только всё мечты – буду мучиться.

1993 г.

Ревность

«Как живётся вам с простою женщиною?»

Марина Цветаева

1.

Как живётся Вам с другою
Женщиною дорогой –
С не испорченной судьбою,
С не бесстыдную нагой
В страстных искренних порывах,
С не наивною смешной?
Всё нормально, без разрывов,
Как живётся Вам с... иной?
Так же любите беспечно?
Не вменяйте мне в укор –
Время-реки быстротечны –
Я забыла Вас, синьор!
Я забыла Ваши губы,
Ваши руки и глаза,
Что когда-то были любви –
Успокоилась гроза...

1993 г.

2.

Что расклеилось, не сложится,

Что порвалось, не сошьёшь!

Как живётся вам, как можется,

Променявшему за грош

Кобылицу чудной масти,

Властелину моему?

Сердце рвётся ли на части,

Бьются ль волны о корму?

Или штиль полнейший в море,

Семьянина образец?

Только скоро, знаю, скоро

Вы прозреете, слепец!

Звонко ль медь бренчит в кармане,

Побрякушка вам верна?

Но обманет, вновь обманет

Ваша верная жена.

Чаша выпита, мой милый,

Вся до капли, до конца,

Где же вам набраться силы,

Вам, держателю венца

Музы гордой, непокорной,

Разгуляю и творцу?

Как живётся с бабой вздорной
Вам, подбитому скворцу?..

1998 г.

«Нет, не милости прошу – буду маяться...»

Нет, не милости прошу – буду маяться,
Покаянья не ищу – поздно каяться.
Горе горькое ношу, несчастливое,
Но на долю не ропщу – терпеливая.
Повстречай, душа моя, понимание,
Утоли тоску вином на дознании!
Не сошьёшь души края ниткой грубою,
Пропоют над ней псалом, всё нелюбые.
Только им не завернуть ширь крылатую,
А мне, маясь, не уснуть – гул палатою...

1999 г.

«Мне наследства – копеечка ржавая...»

Мне наследства – копеечка ржавая,
Крестик маленький тёмный осиновый,
Да колечко на рученьку правую,
С бирюзой небесною, синею.

Но имею сокровища чудные,
У меня их богатства несметные!
Бесконечные россыпи рудные –
Дорогие слова самоцветные.

Хризолиты, сапфиры, сардониксы
И кораллы «на счастье» дарила,
Полосатые капельки ониксов,
Жёлто-белые зёрна берилла.

И гранаты драконьи, кровавые,
И зелёную яшму «в надежду».
Самородков, не серого гравия,
Насыпала в карманы невеждам,

Осиянным мошной обывателям...
Тяжело ты, червонное золото!
Но не шло оно в руки старателей –
Воскресенье с субботой расколото...

2009 г.

«Кукушечка, кукушечка...»

Кукушечка, кукушечка,
Мне жизни напророчь!
Хоть я почти старушечка,
Но волхвовать не прочь.
Провидица кукушечка,
Летят года стрелой,
А сердце не игрушечка –
Калёною иглой
Сидит в нём, как занозонька,
Зазнобушка моя.
Все выплаканы слёзоньки –
В далёких он краях...
Подруженька Кукушечка,
Будь щедрою, сестра!
Хоть я почти старушечка –
Душою не стара!

2017 г.

«У меня мечта крылатая...»

У меня мечта крылатая –
Небо синее, бездонное,
А у вас – дворцы с палатами,
Да ротвейлеры огромные,
На цепях хрипят всё, злющие,
Охраняя чаши полные,
Всеиметели могущие,
Вседержатели бессонные!
Скряги гордые, стяжатели,
До чего же вы рачительны!
Накопители-предатели,
Как живётся вам мучительно?
Как живётся, люди славные,
Бытием навек крещённые,
Собиратели тщеславные,
Только всё же непрощённые?..

2018 г.

«На все четыре стороны...»

На все четыре стороны,
Летите, птицы-вороны!
Тоску несите горькую,
На север алой зорькою.
На юг – печаль огромную,
На крыльях, птицы тёмные,
Несите, други верные,
Её вы в ночь химерную!
Вечерними закатами,
На запад – грусть заклятую,
И на восток – уныние –
Свободной стану ныне я!

2018 г.

«А душоночка твоя, знай, иудья...»

А душоночка твоя, знай, иудья.
Слышишь клёкот воронья – злые судьи
Хают глупую любовь у блаженных.
Так, что стынет в жилах кровь, в синих венах.
Мне предательство твоё колом стало.
Раскричалось вороньё красноталом.
Что, изменница душа, свет, иудья,
Затаилась, чуть дыша? Полной грудью
Не вдохнуть тебе, немой, вольной воли,
Маясь вечной кутерьмой, жить без доли.

2019 г.

«Отболела тобой я, отмучилась...»

Отболела тобой я, отмучилась,
И смятенья в душе больше нет.
Наших судеб кривые излучины
Уж не встретятся в плоскости лет.

Оставайся растрёпанной птахою,
В своей клетке, мой глупенький друг!
Под твоей, трепыхаясь, рубахою
Бьётся в сердце извечный испуг.

И тебе, сиротливому скворушке,
В небо ясное не улететь,
До скончания – маясь – в неволюшке,
Никогда, никогда не запеть!..

2019 г.

«Ах, воробышек, малая пташечка...»

Ах, воробышек, малая пташечка,
Полетели с тобою на юг –
В своей тоненькой серой рубашечке,
Околеешь, мой глупенький друг!

Посмотри: здесь морозы жестокие,
Правят выюги с метелями бал,
Ты же знаешь, чудак, белоокие,
Полетели!.. Я зря его звал.

Мне пичуга ответила смелая,
Беспородный шальной воробей:
– Ничего, что метели здесь белые –
Ты крепись и в пургу не робей!

2019 г.

Перелётные души

«Что же Вы, ведь Вам всего лишь тридцать...»

Оболганному «самоубийце» Сергею Есенину

Что же Вы, ведь Вам всего лишь тридцать –
Самый возраст – горестный удел.
И курсисточкам теперь не спится,
И картаво каркает: «Отпел!»
Над могилой Вашею вальяжно
Борзописцев злое вороньё,
Что всё корчит из себя присяжных,
Вот уж, право, каждому – своё!
Но не верю, нет! Вы живы, живы!
В «Англетере» в лопасти петли –
Только тело, а души порывы –
Не исчезли, просто б не смогли.

Вы свободны, хорошо, наверно?

Через всю Вселенную лети!
Как живётся Вам без нашей скверны,
Разухабистые кони-бубенцы
Всё ж тревожат чёрным поцелуем,
Распаяя кровь застывших уст?
В этой жизни часто мы тоскуем,
Ну а там, неужто тоже грусть?
Ностальгия цепкою рукою
Неужели держит в горле ком,
Когда видите, как над рекою
Парочки целуются тайком,
Когда клёнов золотые косы
Расплетает ветер-листокрад,
И стекают голубые росы
С васильков, с макушечек до пят?
Ну а как же, как же ведь иначе?
Даже там, в загробном мире грёз,
Не хватает перепёлки плача,
Спелых яблок и душистых гроз!

1991 г.

«Расплещите вино по кюветам...»

Расплещите вино по кюветам –
Пусть лакают его жадно псы
Расфранчённого модного света
И не плачьте – пробили часы.

Мы уйдём в горний мир светлых звонов,
Честных песен и чистых дождей,
Без ужимок и льстивых поклонов,
Без знамён, бодрых маршей, вождей.

И без пошлых уродливых масок,
Что скрывают нам правды лицо.
Без фальшивых мелодий и красок,
Без язвительно-злых бубенцов

Скоморошских крикливых уборов –
Все, шуты, снимем там колпаки.
И не стаяй пройдём, и не сворой,
Пустомели, лжецы, дураки,

Сквозь игольные всё ж турникеты,

Чтоб увидеть воочию рай,
И Творцу соберём мы букеты,
По пути в удивительный край.

1992 – 2017 гг.

«Было чувством, а стало привычкой...»

Было чувством, а стало привычкой –
Улеглись ураганы у ног.
Заискрится жизнь вспыхнувшей спичкой,
И сгорит, лишь закончится срок.
И опять будет всё, как и раньше –
Неизбежность всегда ведь права,
Только память, мой маленький баньши,*
Стянет туже души рукава.

1993 г.

* Баньши – маленький неприкаянный дух-призрак

«Мне любви, земной и радостной...»

Мне любви, земной и радостной,
У порога тайной Вечности,
Отпустите мерой благостной,
Чтобы помнить в бесконечности,
В предстоящем долгом поиске –
Своего, иного счастья –
Фиолетовые пролески,
И апрельских луж ненастье...

2001 г.

«Летят перелётные души...»

Летят перелётные души,
За синюю-синюю даль,
Туда, где кончается суша,
И даже, возможно, печаль.

Смотрю я на тонкие лики,
Плывущие в сумрачной мгле,
Как будто на быстрые блики,
На матовом неба стекле...

В их взглядах – тоска бесприютя,
В их мыслях – отчаянья бред,
И ужас пред скорым распутием,
А в памяти лишь круговерть,

Из полузабытых фрагментов,
Что слились в немое кино,
Утраченных жизнью моментов,
Которых забыть не дано...

2016 г.

«У обездоленных шалав...»

У обездоленных шалав,
Бродяг и мытарей безродных,
Что подбирают со стола
Лишь крохи жалкие. У модных
Стилистов честного ворья,
У проституток-белошвеек,
Оставленного старичья,
И нищих с «Аннами» на шеях,
У злых обиженных детей,
У чудаков, блаженных всеу,
У всех непрошенных гостей,
И у катал, что жизнь тасуют,
У бедных, вовсе не смешных,
Шутов и грустных скоморохов –
Во искупление вины –
Есть право подбирать те крохи.
Клевать Господнее зерно,
Кормиться Высшим подаяньем,
Ведь нам, счастливым, не дано
Иного в этом мирозданье.

2018 г.

Люди-Корабли

**«Мы – чужие, а Земля,
конечно, круглая...»**

Мы – чужие, а Земля, конечно, круглая,
Только толку – встретились и вновь –
Разошлись в пространстве этом гугловом,
Как суда, что пенят море-кровь.

Корабли – у них свои порядки –
Одиноко плавают во мгле,
Точно кошки Киплинга повадки,
Что сама гуляла по себе.

Мы с тобой, по сути, те же судна –
Есть в характерах и парус, и металл,
И, порой, бывает очень трудно
Отыскать в тумане свой причал.

И, порой, приходится сквозь бури

Пробиваться через тьму на свет
И счищать с мозгов налёты дури,
Как судам с боков медузный плед.

А ещё, дрейфуя в океане
Развороченной своей судьбы,
Тонем мы на плюшевых диванах,
Без усилий, веры и борьбы.

Но бывает, нервы сжав и волю,
В яростный, крушащий льды кулак,
Мы плывём упрямым ледоколом,
И на мачте поднимаем флаг.

Мы – чужие, и хотя я верю,
Как и ты, в округлисть Земли,
Не вернуть нам давнюю потерю,
Ведь мы люди, люди-корабли!

1992 г.

«Треугольник – фигура нестойкая...»

Треугольник – фигура нестойкая,
Равнобедренность – сильных удел.
И летит обезумевшей тройкою
Наша жизнь за какой-то предел.
Три судьбы, три вершины, три линии –
Не связать эту нить в узелок,
Ну, а звёзды, такие же синие,
Как и раньше, взимают налог,
С простаков, что поверили в чудо.
Стройте замки воздушной Мечты!
Вам помогут Христос или Будда,
Вам подарят, быть может, цветы.
Нет, не будет нарциссов и лилий –
Опускает зима белый плед,
И не выйдет семейных идиллий.
Не смотри ж мне так горестно вслед!
Безупречная тихая нежность
Не согреет губ сжатую сталь,
А в глазах твоих серых – безбрежность,
А в глазах моих карих – печаль...
Треугольник – фигура нестойкая,

И летит его зыбкая грань
Вдруг монетой разменной горькою,
На чужую холодную длань.

1992 г.

«Разлинованная плоскость...»

Разлинованная плоскость –

Всё уходят поезда.

Эти рельсы – за откосы,

Наши судьбы – в никуда...

– Уезжаешь?

– До свиданья!

– Не забудешь?

– Никогда!..

Миг последнего прощанья,

Не на годы – навсегда.

Промелькнули и умчали

Расстояния – года,

Лишь колёса дробь стучали:

«Память девичья – вода...»

1993 г.

«Продавщица с грустными глазами...»

Продавщица с грустными глазами,
В окружении сервизной красоты,
Всё сидит, печалится часами
И её уносятся мечты
Далеко, за синие туманы,
За измученный февральский снег...
И звенят встревоженно стаканы,
А она жуёт овсяный снэк.
Носики заварников для чая
Жмутся ближе к ряду хрусталя,
Но она их всех не замечает.
И шумят тревожно тополя,
На больших молочно-белых вазах,
От тоски, а может, сквозняка.
Уходить – так нужно сразу,
Расставаться – лишь наверняка!

1995 г.

«Такой чужой, совсем чужой...»

Такой чужой, совсем чужой!
А, впрочем, разве был «моим» ты?
Своей – не нашею – стезёй
Ты шёл к вершинам и олимпам.
Что дал просящей всеу мне?
Твои амбиции, как звёзды,
А у меня – герань в окне,
И винограда зреют гроздьи...
Ты всё смеёшься, и летят
В подол мне яблоки с верхушки,
И у взъерошенных котят
Так настороже на макушке
Большие уши, все в росе
Сверкают яблоки-алмазы,
Что впору тут писать эссе,
Но я на кухне жарю зразы.
Ты ешь их с тёплым молоком,
Моей тоски не замечая,
И под высоким потолком
Тихонько тает пар от чая...

1999 г.

Памяти Вовки Фролова

Никому не сделавший добра,
Здесь мужчина жил, как будто нищий.
Это было, кажется, вчера –
Бесшабашней, радостней и чище –
Я стучала камешком в стекло,
А потом и по облезлой двери,
И его, наверно, ремесло
Было в том, чтоб открывать и верить.
Только я всё исчезала в дождь,
В ночь, в туман и в чёрные пространства.
Так бывает, когда слишком ждёшь,
Камешком стучит Непостоянство.

2016 г.

Памяти Сергея Фоменко

1.

Он – нелюбимый,
А ты – недоступный.
Я задохнулась
Любовью преступной.
В руки – синицу,
В дали же таинственной,
Скрылся за синью
Журавль мой единственный...

1997 г.

2.

Не везло – попадались зануды и стервы,
А года всё летели, и вот уже тридцать.
Жизнь трепала нещадно – какие тут нервы?
Но вот так, чтобы взять, да и самоубиться?..
Не сужу. Значит, выбора не было всё же,
И «решила» проблемы тугая петля.
Ах, Фома ты, безверный, Серёжа, Серёжа,
Не забыть мне тебя, дурака-журавля!

2017 г.

«Одинокий ангел в метро...»

Девушке аниматору в костюме ангела

Одинокий ангел в метро,
Что ты делаешь в этой подземке?
Растекается слёз серебро,
А в пакете – прогорклые семки.
Вновь уходит ненужный состав –
Ты напрасно его ожидаешь.
Может, был он по-своему прав,
Только ты-то за что пропадаешь?
Милый ангел, лети в небеса,
Вам, крылатым, здесь быть неуместно.
Ах, случаются ведь чудеса,
Но не веришь ты в них, если честно...

2017 г.

«Живи и бойся, и дрожи...»

«Жил – дрожал, и умирал – дрожал...»

М. Е. Салтыков-Щедрин

Живи и бойся, и дрожи,
Всем естеством трусливым.
Чем в этой жизни дорожишь,
Пескарь мой молчаливый?
Декабрь дыханьем ледяным
Тебя обжёт когда-то.
Не майся комплексом вины –
Мы все тут виноваты,
На этой маленькой Земле,
Печальные иуды,
Которым холодно во мгле,
Скулящим вечно людям.
Живи и бойся и дрожи,
Мой мальчик сиротливый,
В уютной клетке сладкой лжи
Невольником счастливым.

2018 г.

«Как поживаешь, братец Волк?..»

*«Было дружбой, стало службой,
Бог с тобою, брат мой волк!..»
Марина Цветаева*

Как поживаешь, братец Волк?
Всё так же в полнолуние воешь?
Такая жизнь, скажи, не шёлк.
Как ни старайся, а не скроешь,
Свою извечную тоску –
Ты с нею – спаянный острожник.
Мой бедный брат, ты рад куску,
Что снисходительный пирожник
Швыряет изредка тебе?
Ошейник – лучшая награда
Для тех, кто жизнь провёл в борьбе,
Но сдался в холод листопада.
За осень придёт зима,
В пургу на воле, помнишь, трудно,
Когда вползает в душу тьма,
А ты всё воешь, воешь нудно...

2018 г.

«Смеюсь я сквозь слёзы, играя...»

Смеюсь я сквозь слёзы, играя.
Наверное, был скоморохом
Какой-то мой прадед, чья с краю
Избёнка, покрытая мохом,
Стояла у самого леса,
Сырея от речек весенних.
Он был баламут и повеса,
Смущав односельцев, спасенья
Искавших в горючей отраве,
Да в ладанках, крепко зашитых.
Понятно, что был он не вправе
Учить их, наивно-забитых,
Усвоивших суть «Домостроя»
Да пару псалмов на досуге.
Он был чудаком – не героем –
Во всей их огромной округе
Такого найти остолопа,
Второго – пустая затея.
Он был голодранцем холопом,
И всё-таки чуть Прометеем...

2018 г.

Огни Эльма

«Ночь взмахнёт своим синим крылом...»

Ночь взмахнёт своим синим крылом
И опустится тихо на веки.
Псы провоют тоскливый псалом,
Растревожась на лунные реки.

Ровно в полночь наступит пора –
Выйдут странные белые люди,
Изрыгнёт их из чрева гора,
И главу Берлиоза на блюде

Понесут для причастья гостей –
Скоро служится чёрная месса.
Приглашённые разных мастей:
Упыри, вурдалаки и бесы,

Разгоняя хандру и печаль,

Заскользят в хаотичном брожении...
Ничего им нисколько не жаль,
Ведь им вечность дана за служенье.

Но лишь только забрезжит рассвет,
Пропоют петухи в одночасье,
Исполняется строгий завет –
Гинут черти, как глупое счастье.

И сокроют наутро в воде
Королевские лилии нимбы,
Чтобы утром на Страшном Суде
Их при свете не было видно...

1991 г.

«А, хочешь, я стану любить...»

А, хочешь, я стану любить,
Тебя, до боли стыда?
И, может быть, выучусь шить,
В вино превратится вода,
Закружится в августе снег,
И в марте созреет лоза?
Мой самый родной человек,
Ты видишь – бушует гроза?
Ты слышишь – шумит ураган?
Какой сумасшедший был век!..
Мой милый смешной мальчуган,
Смотри – это падает снег!

Кричат оголтело грачи,
В ночь ангел из рая уйдёт,
И жалобно звякнут ключи,
На связке Петра, не найдёт,
По-старчески сразу он ключ,
И руки его задрожат.
Блеснёт на прощание луч –
Свободного не удержать...

Из рая уйдёт навсегда
Бескрылый теперь херувим,
И новая вспыхнет звезда,
И демоном больше одним
На маленькой станет Земле,
В галактике выключат свет,
И капли дождя на стекле
Оставят заплаканный след...

1992–2017 гг.

«Сегодня твой взгляд печальней...»

«Послушай, далёко, далёко, на озере Чад...»

Николай Гумилёв

Сегодня твой взгляд печальней,
И руки особенно тонки...
Наверно, нежней и прощальней
Лишь смотрят застывшие ёлки
На яркие окна составов,
Как снег, пролетающих мимо.
Послушай, ты спутал октавы,
Не надо печалиться, милый!
Послушай, в далёкой Вселенной,
На брошенной кем-то звезде,
Гуляет прекрасная серна,
По розово-белой воде.
Там светят двуликие луны,
Зелёный горит небосвод,
И чудной мелодии струны
Её оглашают приход...
Я знаю: нет жизни нетленной,
И царствие смерти везде,

Но всё же, в далёкой Вселенной,
На брошенной кем-то звезде...

1993 г.

«Сорок дней душа блуждала...»

Сорок дней душа блуждала,
Сорок дней ждала ответа
И с надеждой ожидала
То ли чуда, то ли света...

Получила – онемела,
Задохнулась болью дикой,
Стала белой омелой
На венке у Эвридики.

Из Аида нет возврата,
Экзекуция – любовью.
В честь иллюзии утраты
Нимб фальшивый к изголовью

Шпильками приколют криво,
Но фольга не воссияет,
И Пегасов мокнут гривы –
В Стиксе утонула стая.

Сорок дней Душа блуждала,

Сорок дней ждала ответа,
Но, наивная, не знала –
В Тартаре не сыщешь света.

1998 г.

Жанна

Фиалковым чаем печаль утолю,
Сырыми дровами камин растоплю,
Поставлю пластинку: пронзительный Бах,
Чудную картинку увижу не в снах.
Как всё-таки странно! Вздохну глубоко...
Вот юная Жанна, понять нелегко:
Король милосерден, забывчив и горд,
Не слишком усерден, но добрый милорд.

Святой инквизитор доволен вполне –
Страна спасена, но дело в «вине»,
И дева теперь – исчадие зла –
Без лишних потерь, как кость – со стола...

Ей дыба и пытки не так уж страшны,
Его б лишь улыбка! Дворяне честны,
Их все обещанья исполнены в срок.
Смешные прощанья, какой от них прок?

Героя проводит английский кортеж,
А Франция бродит – так резок и свеж,
Уж ветер волнений, пылают костры.

Безумный чей гений вострит всё багры?

Любимица Жанна, жесток твой обман!
Кровавая ванна, кровавый туман...
Так просто быть смелой и сильной в бою
За правое дело ты душу свою
Отдать пожелала, расплата сполна,
Но мало, всё мало! Что «честь» и «вина»?
И что твоё имя – в дорожной грязи
Растоптано ныне... Ну, Жанна, рази
Их словом своим, как острым мечом!
Но дева молчит, невинна ни в чём...
Огонь беспристрастен, нет розы на грудь,
Ко всем безучастен, сдавил – не вздохнуть.

2000 г.

«Дома бетонных мёртвых джунглей...»

« – А кто такой этот Михель?..»
Вильгельм Гауф «Холодное сердце»

Дома бетонных мёртвых джунглей –
Угрюмый город серых лиц.
Его давно злой мэтр обуглил,
Что показательный тур-блиц,
Проводит, судьбами играя.
Идёт ва-банк без лишних слов,
Сердца тщеславные вскрывая.
Я вижу много странных снов:
Играет Михель, всё по плану,
«Развода» схема так стара –
Металл глупцов манил и манит,
Но бродит бледная сестра
Немилосердия с косою,
У столиков, как верный страж.
Здесь хитрость ластится лисою,
Здесь алчность правят и кураж.
Вино кровавое в бокалы

Льёт Бахус – виночерпий тьмы,
Сирены на подушках алых,
С глазами будто из сурьмы,
Поют протяжно-глухо: «Амен»,
Вдыхая опийный дурман.
Я вижу, что у многих камень
На месте сердца, но обман
Не каждый Петер распознает.
Голландец щедр, как никогда:
Червонцы новые ссужает –
В разгаре чёрная страда...

2016 г.

«Прилетаю, твой огненный демон...»

Прилетаю, твой огненный демон,
Прилетаю, чтоб мучить в ночи.
В эту адскую-адскую темень,
Сможешь – смейся, а, хочешь – кричи.
Не услышит никто, не поможет,
Слишком занят Он там, в вышине...
Тебя ужас отчаянья гложет,
Но не легче от этого мне,
Духу призрачной горькой свободы,
Променявшему свет и покой
На бесславия вечные годы,
Что текут равнодушной рекой
Сквозь миров мириады Вселенной.
Есть ли горечи чёрной предел?
Я устал в этой муке надменной,
Неприкаянность – гордых удел!..

2017 г.

«Сердце стучится в виски...»

Сердце стучится в виски,
Воздух колюч, как стекло,
Лёгкие рвёт на куски –
Так уж давно не пекло,
Солнце, мой огненный друг –
На расстояньи руки
Быстро сжимаются в круг
Протуберанцев тиски.

Я проиграла войну,
С фронта не ждать перемен.
Бедный корабль мой – ко дну,
Жалко – не выдержал крен.
Бешено сердце стучась,
Молит пощады: «Тону!»
Здравствуй, калиф мой на час!
Я проиграла войну.

Солнце, кольчугой звеня,
Стрелы пускает в упор.
Кожи пылает броня –

Выдержит адский напор,
Или сгорит, как свеча?..
Мне ли тебя обвинять,
Чувствуешь, что ты сейчас,
Испепеляя меня?..

2018 г.

«И в аду мне не будет страшно...»

И в аду мне не будет страшно.
Говоришь, что я знаю о мгле?
Я ведь выжила в том рукопашном,
На далёкой и странной Земле
Вечном бое, что жизнью назвали –
Пошутил же какой-то остряк.
И Судьбы перейдя перевалы,
Путь свой в греки прошла из варяг...
Клеветы изощрённой наветы
Отрицаю, меня не вини!
Я не верю в плохие приметы,
Так пляшите же, Эльма огни!
И в аду мне не будет страшно,
Милосердия жажду, сестра!
Я ведь помню день свой вчерашний,
И жестокое пламя костра...

2018 г.

«Ну что, мой ангел, выпьем кофе...»

Ну что, мой ангел, выпьем кофе,
А, может, чаю с имбирём?
Ты уберёг от катастрофы
Тем, прошлогодним ноябрём,
И в декабре, донельзя тёплом,
Ты остужал мой глупый пыл,
Пуская зайчики по стёклам,
Того, кто по соседству жил...
Играл мне в марте на свирели,
И баловал дождём, смеясь,
В далёком ласковом апреле,
Что по губам стекал, струясь...

2018 г.

«Из лепрозория зла...»

«Из лепрозория зла...»

Марина Цветаева

Из лепрозория зла
Серой золы ты взяла,
Мёрзлую землю и соль,
Радуйся, дева Ассоль!
Песнь обездоленных лун
Вновь промурлычет Баюн.
Что же не спишь ты, Ассоль?
Сыплется горькая соль,
Из лепрозория зла,
И остывает зола...

2019 г.

Это было, кажется, вчера...

«Вечность – каких-то пять дней...»

Вечность – каких-то пять дней –
Гордость на эшафоте,
С ресницами нет длинней,
Застывшими в горестном взлёте.
Боль утраты тебя –
В сердце свежая рана.
Можно ли жить, не любя,
И умирать без обмана?..

1992 г.

«Ты сказал: «Я где-то тебя видел...»

Ты сказал: «Я где-то тебя видел...»

Ты сказал: «Я знал тебя уже...»

И любил, а, может, ненавидел,

Не меня, в бесстыдном неглиже.

Не меня, распутную весталку,

Не меня, Жюстину из Мари,

Не меня, весёлую Наталку,

Не меня – проиграно пари...

1993 г.

«Не стать тебе Рупрехтом страстным...»

*«Теперь, Рупрехт, я должна рассказать тебе всю мою
жизнь...»*

Валерий Брюсов «Огненный ангел»

Не стать тебе Рупрехтом страстным,
А мне – Ренатою дерзкой.
Лишь Господу судьбы подвластны,
А наши сорвались подвеской.
Упали, рассыпались звонко –
Какая смешная потеря!
Я знаю, что рвётся, где тонко,
Но больше тебе я не верю –
Разбужена чуткая память,
И гордость выходит из храма.
Мне неба теперь уж не занять,
Зато до краёв уже срама...

1993 г.

«И если с тобою я встречу...»

И если с тобою я встречу,
В закате далёкого дня,
В тревожный малиновый вечер,
И ты вдруг узнаешь меня,
И скажешь с забытой улыбкой:
«Прошло сколько зим, сколько лет!...»
Отвечу: «Ну, здравствуй, ошибка,
Когда-то души моей свет!»

1993 г.

«Зло – бумеранг, вернётся снова...»

Зло – бумеранг, вернётся снова
К тому, кто выпустил стрелу
Дурного ранящего слова –
Я ослабляю тетиву
И опускаю лук ненужный,
Сарказма неподъёмный лук,
И пред тобою безоружной
Стою, неоценённый друг!..

1996 г.

«А в окно твоё лапой бьёт снег...»

А в окно твоё лапой бьёт снег,
И не смежишь ты воспалённых век.
Ты засни скорей, одинокий друг,
И случится чудо, лишь поверь, вдруг.
Будет снова день, будет снова путь.
Не в пустых словах, ты же знаешь, суть.
В мир иди прямой и не падай ниц,
Много масок в нём, только мало лиц...

1997 г.

«За любовь не отдают любое...»

«Нельзя за любовь – любое...»

Вероника Тушинова

За любовь не отдают любое,
Взять любовь, казалось бы, пустяк?
И любви негоже с аналая
Подавать пожертвенный пятак.
Не выпрашивают, словно милость,
Не бросают, как собаке кость!
Вам такое даже и не снилось,
Мой желанный, но не нужный гость...

1997 г.

«Что я делала в этой постели...»

Что я делала в этой постели,
С человеком, чужим мне по духу?..
За окном завывали метели,
Причитали, как будто старухи.
Было тихо в квартире, как в склепе,
Снег валил, засыпая пространство.
Слишком долго жила я в вертепе,
Постигая науку жеманства:
Улыбайся, прячь слёзы подальше!
Улыбайся, всю волю – в кулак!
В чёрном омуте пошлости фальши,
Я тонула... Наивный дурак,
Ты был слеп и не видел, что коркой
Моё сердце покрылось из льда.
Наша жизнь сумасшедшею тройкою
Пронеслась, не оставив следа.
Сердца лёд не растопишь – тут круче –
Хоть паяльную лампу неси.
Я устала тебя, милый, мучить,
Ты – терпеть, по наклонной оси
Реки волны несут свои в море,

А моря – Мировой океан.
Пусть твоё, это горькое горе,
Поскорей растворится в туман!

1998 г.

«Наверное, не с вами...»

Наверное, не с вами
Мне суждено стоять
В залитом солнцем храме.
Ах, непокорства прядь!
Из чёлки выбиваясь –
Хоть, говорят, к лицу –
Упрямо завиваясь,
Законному венцу
Не станет украшеньем.
Прозрачная фата
Покроет прегрешенья –
Блудница вновь чиста?
Но я живу вне храма –
Моя душа жива!
Мне пастыри и ламы –
Зелёная трава,
И небо голубое,
И этот летний дождь,
В котором вы с другою
Приснились – в сердце нож...

1999 г.

«Танцует дождь не танго...»

Танцует дождь не танго –
Он тихо шепчет блюз.
Мне губы ваши манго
Не пахли, ну и пусть.
В февральское ненастье
Приеду налегке
С надеждою на счастье
И с ключиком в руке...
В неловкий глупый вечер
Скажу: «Мне очень жаль»
И обниму за плечи
Стооую печаль...
Конечно, я уеду,
Антоновкой хрустя,
Свои все злые беды
Вам с лёгкостью простя.

1999 г.

«Глупая, глупая гордость...»

Глупая, глупая гордость,
Ты мне родная сестра!
Но пресловутая твёрдость
Здесь ни при чём – у костра
Холодно нам, пилигримам,
И одиноко в ночи.
Стало бы легче от «Примы» –
Да не курю. Вот грачи,
Вновь оккупировав тополь,
Что-то горланят с утра.
Поезд «Луганск – Симферополь»
Протарахтел, но хандра,
Точно февральская сырость,
Плесенью ест на ветру.
В душу закралась остылость,
Как червяки под кору.
Сердце хандра моё точит,
Сердце изъела тоска...
Тополь шумит и пророчит
Со своего висока,
Что-то в окно моей кухни,

Без занавесок и штор.
Скоро весна, и набухнут
Почки пузатые, спор
Будет проигран ненастьем –
Плакать февральским снегам,
А сероглазое счастье
К новым уйдёт берегам...

2000 г.

«Высокомерный созерцатель...»

Высокомерный созерцатель,
Холодный циник и эстет!
Вы неудавшийся ваятель
Судьбы моей, далёкий свет,
Идущий из чужих галактик
Безмерно долгие года,
Вы – лёд всех арктик и антарктик,
Стремглав упавшая звезда,
Ко мне на тёплые ладони
С высоких матовых небес
Кусочком серым халцедона,
Как знак несбывшихся чудес...

2000 г.

«Теплота растерялась по капельке...»

Теплота растерялась по капельке,
Да и нежности нет уж давно.
Мы с тобой – из бумаги кораблики,
И неважно, кто первым на дно
Мутной лужи пойдёт, ну а к морю
Не добраться – нужны паруса.
Не беда у нас, милый, а горе,
И не слёзы – на солнце роса!..

2005 г.

«Жизнь вчерашняя под ноги брошена...»

Жизнь вчерашняя под ноги брошена –
Чемоданы стоят у двери,
Точно старое платье заношена.
Я дарю её, хочешь? Бери,
Увози за далёкое море
И лелей на чужом берегу
В ностальгическом приступе горя,
Если хочешь – я не могу...

2005 г.

«Чудесной любви не бывает...»

Чудесной любви не бывает –
Её придумали люди,
И ветер жестокий срывает
Последние листья, на блюде
Лежат золотые каштаны,
Да только вот мы не в Париже.
Как жаль, что волшебные страны,
Уже никогда не увижу...

2005 г.

«Не верю: неужто совпало...»

Не верю: неужто совпало,
И пазлы сложились в картинку?
Нет, снова великий катала,
Глумясь, мне подбросил «ботинки»
Не тридцать седьмого размера,
И я в них смешна, словно Чарли.
Ты, знаешь, так рушится вера,
Зато закупается марля –
Для антимикробных повязок,
Чтоб души скрывать, как от гриппа.
Так мерзко от пошлых развязок,
Которые всё ж архетипны!..

2005 г.

Дюймовочка и крот

Не тебя я люблю в этот вечер.
Сколько можно безбожно так красть –
Эти редкие пошлые встречи?..
Мне взлететь бы, чтоб после упасть –
В чёрный омут, где фениксов стая,
Зажигает безумство огня,
Без границ где свобода, без края...
Не приемлешь такую меня?
Обыватель, спокойный и сытый,
Расписавший всю жизнь наперёд,
Одеяльцем пуховым укрытый,
Разжиревший, хозяйственный крот?
Заждалась я любви небывалой,
Неземной, великой любви,
А твоей, испуганно-малой,
Не желаю – душа вся в крови...
Не тебя я люблю в этот вечер,
Ты прости, жалко-правильный мой –
Не венчаются жаба и кречет,
Не цветут вероники зимой!

2005 г.

«Не имея права на ошибку...»

Не имея права на ошибку,
Ты уйдёшь в предутренний туман,
Озарив прощальной улыбкой,
И почти не веруя в обман –
Не меня – своей же высшей сути.
Где тут спорить, если «от ума».
Ты растерян, мой наследник Тугти –
Впереди тяжёлая зима...
Так, наверно, нужно при разлуке,
Чтобы слёзы кто-то лил вослед,
А тебя дождя обнимут руки,
Завернув в полупрозрачный плед.

2005 г.

«Город в лучах закатных...»

Город в лучах закатных –
Солнце садилось над площадью.
Не понимай превратно:
Бегая загнанной лошадыю,
По бесконечному кругу,
Выдохлась, глупая лошадь.
Рвутся тугие подпруги,
Что ж, пристрели, хороший!

2018 г.

«Зря обещала, в общем...»

Зря обещала, в общем,
Не посвящать ни строчки
Вечно на что-то ропщем,
Вот и дошли до точки.
Мне изменить природу,
Стать, как ты, осторожной,
Предав свою свободу?
Что, говоришь, не сложно?
Хочешь – и ты в Прометейях,
Сможешь – станешь Иудой
Или творцом Галатеи,
Ну, а получится, Буддой.
Можешь стать Дон Кихотом,
Этим седым камикадзе,
Если тебе так охота
Будни расцветить, как праздник.

2018 г.

«Я устала брести по дорогам...»

Я устала брести по дорогам,
Руки греть у чужих очагов,
И гулящую слыть недотрогой,
В осторожных проклятьях врагов.
Мне тебе бы поведать о многом,
На себя выдав весь «компромат»
Вдохновенным и радостным слогом,
А потом не сойти бы с ума.

Чтоб по памяти высохшим руслам,
Заструилось бы вновь молоко,
А не муть забродившего сусла...
Колоски собирать нелегко
Бедной Руфью на скошенной ниве –
Ноги полая колет стерня.
Что ж ты так улыбаешься криво –
Не приемлешь такую меня?

Собираю, но зёрнышки мимо,
Перемелется – будет мука?
Что, тебе, позабывшему имя,

Уж моё, наблюдать свысока,
Не наскучило? Воды Синая
Где-то плещутся там, впереди,
И тоска, такая родная,
Прикорнула змеёй на груди...

2018 г.

В городе вечной осени

«Это просто какое-то чудо...»

Это просто какое-то чудо –
Словно вновь возвратилась весна,
Ведь ноябрьское солнце повсюду,
И земля ароматом полна
Новой жизни, пока ещё спящей
Под сухую опавшей листвою,
Упоительно сладко дымящей
От тепла своей влагой живой.

1990 г.

«Октябрьский ветер на площади...»

Октябрьский ветер на площади
Всё гонит те листья, что брошены
В детдоме грядущей зимы.
Летят золотой вереницею,
Вслед солнцу прощальной жар-птицею.
И, вырываясь из тьмы,
Не знают и не понимают,
Что просто вот так умирают,
В пыли золотой кутерьмы...

1991 г.

«Силуэт с потухшей папиросой...»

Силуэт с потухшей папиросой,
Колыхнувшись, медленно исчез.
Выбивают гулкий степ колёса
Поездов, летящих через лес.
На поляне воинство воронье,
Оккупировав пожухлый лист,
С грацией воистину бироньей,
Бродит долго, но услышав свист
Прихожанина живого храма
Непорочной вечной Красоты,
Где не нужен пастырь или лама,
Взмост в небо, чуть задев кусты...

1991 г.

«Посмотри, какая нежность...»

Посмотри, какая нежность
В тихом шелесте листвы.
Знаю, скажешь: неизбежны
Пляски смерти, но главы
Не дописаны страницы –
Книге жизни нет конца,
Ведь снуют в мороз синицы
Возле нашего крыльца.
Пусть зима крадётся тихо,
Пусть метели правят бал.
Что там, слышишь? Лихо, лихо...
Пронесётся карнавал
Вьюг жестоких, и ненастье
Будет долго, до весны,
Чтобы в марте новым счастьем
Стали мы озарены!

1993 г.

«Осень начинается в июле...»

Осень начинается в июле –
Умирают листья на жаре.
Занавеска замерла из тюля.
В раскалённом воздухе – буре
Баховской сюиты. Листья-птицы
Не на юг летят, а просто вниз.
Мне, наверно, долго будет сниться
Вами неисполненный «Каприз».
Осень начинается в июле –
Листья обречённые дрожат,
А на старом колченогом стуле
Ноты позабытые лежат...

1999 г.

«Эта Осень придёт слишком рано...»

Эта Осень придёт слишком рано
В кашемировом сером пальто
Из тяжёлого смога тумана,
Со страниц пожелтевших Кокто.
Будут быстрые скорбные птицы
Торопиться всё дальше на юг,
Чтобы долго – до марта – мне сниться
Под напев обезумевших выюг.

2008 г.

Краски осеннего холста (акrostихи)

Красит Осень мягкой кистью
Рыжей – травы и цветы,
Абрикосовые листья –
Светло-жёлтой, у фаты
Коленкор её багряный
И, конечно, золотой.
Остро-остро пахнет пряный
Серебристый сухостой.
Ещё день такой горячий –
Ночи чуточку длинней,
Но уж скоро синь заплачет
Естеством своим. Темней
Голубые станут выси,
Обречённые на дождь...
Хорошо лелеять мысли –
Осенью чего-то ждёшь.
Листья, листья бесконечно
Сыплет выюга янтаря –
Так таинственно-извечны
Акварели сентября.

2017 г.

«Моя мудрая взрослая дочь...»

Асе

Моя мудрая взрослая дочь,
Что ответить тебе, я не знаю...
За окном стынет чёрная ночь –
Непонятная наша земная,
Быстротечная всё же юдоль.
В этом городе Осени Вечной
Осень точит сердца исподволь,
Осень может казаться беспечной.
Ну, а мы, сквозь запыленность вех
Смотрим в небо, где птицы резвятся,
Чтобы после, взлетая вдруг вверх,
Научиться её не бояться...

2018 г.

«Каштаны, покрытые ржавою медью...»

*Голуби, спеша, клюют спорыши,
Хоть ещё июль, жара под сорок...
Андрей Линник*

Каштаны, покрытые ржавою медью,
Венчают на царство июльскую осень.
И небо застыло холодною твердью,
Где вылиняв серым, размазалась просинь.
На тополе жухлом собачатся сойки,
Как будто торговки на птичьем «базаре»,
И зелень спорышную щиплют у бровки
Запасливо голуби. Запахом гари
Уже потянуло с окрестных просёлков,
Щемящим и острым – сжигается лето,
И сохнут на площади рыжие ёлки,
И воздух наполнен смолою согретой...

2019 г.

И простирались небеса...

«Спелый август. Успение. Звоны...»

Спелый август. Успение. Звоны
Колоколенки старой. Жара.
И тяжёлые, грузные кроны
Забрюхатевших яблонь. Пора
Перелётов уже на подходе –
Поплывут снова стаи на юг,
Самых разных пернатых народов,
От грядущих безжалостных выюг,
А пока зажигаются астры,
Воздух маревом зыбким дрожит,
И, упав желтобоким пиастром,
Утомлённое солнце лежит.
Глубоко, в старом срубе колодца,
Где на стенах фисташковый мох.
И струится туман у болотца,
Будто белый молочный дымок.
Пахнет мёдом минувшего Спаса,
Горьким соком полыни в руке,

И дыханием хлебного кваса,
В запотевшем щербатом горшке...

1992 г.

«Сушились простыни в саду...»

Сушились простыни в саду
И на ветру метались.
В разнокалиберном ряду
Их паруса вздымались –
Из хлопка пёстро­го и льна,
Из набивного ситца.
Лучилась радостью весна,
И распевали птицы.
Бельё отчаянно рвалось
С верёвок выше-выше
И вдруг, шальное, понеслось,
Над черепичной крышей.
«Спасите! Грабят! Караул!» –
Кричали зря хозяйки.
Пропажу не вернуть в баул –
По небу шли беглянки
Фрегатом вольным – в паруса
Им дул попутный ветер,
И простирались небеса,
И долгий день был светел...

1997 г.

«В разгаре буйная весна...»

В разгаре буйная весна,
На небосводе солнце выше,
И стало в марте не до сна
Котам-лунатикам на крыше.
Все птицы сговорились петь –
Галдят, шумят, ну а в канаве –
Смотри – игрушечный медведь
Корабликом бумажным правит.

1998 г.

«Вновь на улице холод собачий...»

Вновь на улице холод собачий,
Переменчива роза ветров,
И прохожие редкие прячут
В разноцветье своих свитеров,
Как цыпят сердобольные клуши,
От жестокой и жгучей волны
Утомлённые холодом души,
Но которые всё же полны
Тихой веры в исход воскресенья,
Клейкий запах берёз, облака
И безудержный гомон весенний
Воробьёв во дворах... А пока
Чертит в небе косою линейкой
Дождь Шарко, закаляя с утра.
И ворон на садовых скамейках
Было, кажется, меньше вчера.
Сиротливо нахохленных клёнов
Почерневший тоскливый черёд
Оглашается вдруг перезвоном –
Это мокрый молочник идёт...

1998 г.

Февральские зарисовки

1.

Февраль рисует непогоду –
Туман, распутицу, ворон,
Из чёрной лужи пьющих воду,
Мальчишек мокрых и матрон,
Что хают слякоть, дождь-зануду,
Над городом нависший смог.
Сугробы рыхлые повсюду,
И жалкий маленький комок –
Останки вылепленной бабы,
С морковным носом набекрень,
Неон, струящийся у паба,
И неба чахлую сирень...

2000 г.

2.

Сугробы грязные повсюду,
Из «Коксохима» – едкий смог,
Вот снеговик, застывший Буддой –
Он, бедный, страшно занемог
Тяжёлым форменным расстройством,

И нос морковки – набекрень.
Мальчишек глупое геройство,
Что провоцируют мигрень
У двух сержантиков патрульных,
Им демонстрируя паркур.
У забегаловки – разгульный
Развязно-пошлый перекур.
И, словно чудо исцеленья
От затянувшейся хандры,
Девчушки странной появленье,
Что, как щенка, вела шары
На нитке облаком воздушным,
Расцветив сумрак февраля,
Который, отступив послушно,
Дорогу марту дал не зря.

2018 г.

«В купе плацкартного вагона...»

В купе плацкартного вагона –
Хождение, хохот, детский плач,
Припадок ложки, что со звоном
В стакане бьётся, чёрный грач,
Картавящий протяжно глухо
Снаружи в грязное окно,
На полустанке – две старухи,
Как коробейницы в кино,
Товар нехитрый пассажирам
Суют с надеждой, кутерьма...
Грибы и рыбу – по ранжиру,
И снова поглощает тьма
Их обескровленные лица,
Мелькают серые столбы,
И молодая проводница
Несёт старухины грибы...

2016 г.

«Старый снимок: площадь, пух, фонтаны...»

*Маленькой девочке
с фотографии 1956 года*

Старый снимок: площадь, пух, фонтаны,
В ярких радугах застывших струй...
Хлебом оттопырены карманы
У девчушки маленькой. Пируй,
Стая разномастная! Курлыкам
Щедро крошки раздаёт она,
И не знает, что живёт на стыке
Двух эпох великая страна,
Что гранитный памятник во френче
Под покровом темноты снесён,
Потому что культ уже «развенчан»,
И тиран «Хрущом разоблачён».

Ей всего-то года три, не больше,
А так важно кормит голубей,
В платице фланелевом – из Польши
Отчимом подаренный «трофей».
Мир вокруг – дома, деревья, люди –

Незнакомый и чудесный храм
Городских элегий и прелюдий,
Тихих радостей и горьких драм
Ей, девчоночке, пока не нужен –
Счастье жизни прямо здесь, сейчас,
И платочек мамой отутюжен,
Что лежит в кармашке «про запас»...

Годы вихрем пролетели мимо,
Но то лето в памяти твоей,
Воскресит вдруг пожелтевший снимок,
Так, давай, покормим голубей?

2008 г.

«Глаза давно немытых окон...»

Глаза давно немытых окон
С подводкой блёклой пыльных рам,
Плакучей ивы длинный локон –
Мой старый двор – свидетель драм,
Пари, курьёзов, примирений,
Обид, триумфа, куража
Великолепных озарений,
Мне от тебя не убежать!
Мой старый двор, пчелиный улей,
Бурлящий космос, микромир,
Где детвора «гоняет пулей»
Под рокот музыки квартир,
Где воробьи на ветках бойче
Своих собратьев из села...
Благословен будь, странный зодчий,
Из плит бетонных и стекла,
Тебя создавший в прошлом веке.
Хрущёвка, мир твоим домам,
Пусть в твоих окнах свет не меркнет,
Я всю любовь тебе отдам!..

2009 г.

«Мы в детстве были Дон Кихоты...»

Мы в детстве были Дон Кихоты,
Мы были рыцари всерьёз,
И как же мне, порой, охота
В тот край ромашек и берёз,
Чтоб снова мчать велосипедом,
С весёлым ветром – кто кого,
Но никогда уж не приеду
В отчизну детства своего...

2016 г.

«Городок игрушек милых...»

Городок игрушек милых,
Ещё тех, советских:
Марципановые виллы,
Средь орехов грецких,
В Рождество на старой ели,
Дед Мороз из ваты,
Где лошадки-карусели
В гонке странноватой
Скачут, скачут друг за другом –
Только гривы вьются,
Бесконечно, всё по кругу,
А как разобьются,
В Рождество грустить не стоит –
Счастье в дом стучится,
Мама лаской успокоит
И печаль умчится...

2016 г.

«Играл мальчишка чаечкам на скрипочке мотив...»

Играл мальчишка чаечкам на скрипочке мотив,
А музыку нечаянно, отливом подхватив,
Коралловое Море волнами унесло
В страну без бед и горя – такое ремесло
У моря от рождения – нам души врачевать
И доброе радение – волнами омывать.
Мотив чудесной скрипочки шумит, шуршит простой.
Тихонечко на цыпочках иди к нему, постой
И вслушайся в мелодию, мелодию души,
Чудесную рапсодию услышать поспеши...

2017 г.

«Снова закат, как в детстве...»

Снова закат, как в детстве,
Алый меня тревожит,
И никуда не деться –
Память закат стреножит...
Стяг с каёмкою траурной,
Розы на клумбе у Ленина.
Всё справедливо, всё правильно.
Томик листаю Есенина,
В небе – сизая стая,
Жду автобус на Квартал,
Ах, голова пустая,
Как я тоскую по марту!

2018 г.

В разлинованной вечности

«Когда я размешиваю ложечкой кофе...»

Когда я размешиваю ложечкой кофе
И вижу, как его крупинки бешено вращаются
По замкнутым спиральям нежного фарфора,
Мне кажется, что это рождается новая Вселенная,
И мне очень жаль, что она погибнет
Всего лишь за несколько глотков...

1991 г.

«Мне режут слух фальшивые ноты...»

Мне режут слух фальшивые ноты,
По которым играют лживые души,
Пафосно-нелепо, с ужасным надрывом,
Пряча своё лицемерие –
Казалось бы – в неплохой музыке...

1991 г.

«В разлинованной вечности...»

В разлинованной вечности –
На маленьком полустанке,
Где поезда играют в гольф,
И падают звёзды, как спелые яблоки,
А чудаки загадывают желания,
В пыльном августе, пропахшем полынью,
Я никогда не буду стрелочницей,
Не стану чьей-то судьбой...

1992 г.

«Я хотела бы жить с Вами...»

«Я хотела бы жить с Вами...»

Марина Цветаева

Я хотела бы жить с Вами,
В маленьком домике,
На берегу голубого озера,
Над которым по утрам,
Словно молочный кисель,
Клубился бы белый туман,
А корабельные мачты
Янтарных сосен,
Качаясь под ветром,
Пели бы нам свои песни...

1993 г.

«Белая смерть стоит у меня за спиной...»

Белая смерть стоит у меня за спиной,
Белая смерть притаилась и ждёт.
Никто не знает, когда придёт пароход,
Харон забыл про весло,
Тартар закрыт на ремонт,
И только парки прядут и прядут
Пряжу свою под названьем судьба...

1998 г.

«Чудес не бывает...»

Чудес не бывает –
Их заменяют разлуки,
И небеса, улыбаясь,
Гладят шершавые руки
Вечных голландцев любви,
Но тяжелее не им –
Хуже заложникам веры,
Веры в собственную глупость...

2000 г.

«Химеры – это овчарки...»

Химеры – это овчарки,
Которые рвут на части
Сердца покинутых Герд.
Которым заснеженных замков
Высокие шпили и башни,
И ледяные дворцы всё снятся.
Там души заблудшие Каев,
И белые-белые стаи –
В покоях у Вечной Зимы...

2000 г.

«У любви вкус солёный, вкус океана...»

У любви вкус солёный, вкус океана,
Слёз всех несчастных, навек разлучённых
Волей чужою, такой равнодушной...
Вкус океана, в котором со временем
Тонут все люди, сражённые смертью...
Горечь разлук всех, поверивших в чудо,
Глупых влюблённых, наивных, как дети...

2018 г.

«Однажды – а день будет долог...»

Однажды – а день будет долог –
На запястье уходящего лета,
В жарком августе, упавшем монеткой
(Лучше бы решкой)
В рыжие астры и белые флоксы;
В августе, пропахшем полынью
И ванильным мороженым,
Столкнувшись с тобой совершенно случайно,
На старой площади, возле фонтана,
Где глупые голуби и маленький пони
Катает усталых детей,
В пыльном августе, на запястье лета
Я вспомню вкус твоих поцелуев...

2018 г.

Дневник горловчанки

**28 июля 2014 года, на второй день
после «Кровавого воскресенья»**

Уход из города людей –
забиты ЛАЗы,
И с серых блюдец площадей
исчезли разом
Все крикуны – Ильич стоит
один, скучая.
А черти пишут кондуит,
всё подмечая:
Убитых, раненых число –
скрипят их перья...
Солдат освоив ремесло,
в Стране Неверья
Выходят на тропу войны
и «те», и «эти» –
Страны расколотой сыны,
слепые дети.
Иду по Кирова, хрустит

стекло, как гравий.

Мой город бедный, ты прости –
в Стране Бесправья

Народ поделен уж давно
на «тех» и «этих».

Ах, как в душе моей темно,
хоть солнце светит...

11 февраля 2015 года, за четыре дня до подписания Минских соглашений

Сидим без света и воды, в доме – плюс восемь,
В объятьях страха и беды – и Бога просим
На нашу призрачную жизнь продлить плацкарту.
Шепчу я: «Доченька, держись!..» Сейчас на карту
Поставлено всё естество и наши души...
Мы жаждем милости Его, но трушу, трушу...
Проносится со свистом смерть, ложится рядом –
Безумной пляски круговерть. Кому так надо?
И длится бесконечно ночь – конца нет пытке.
Мы в коридоре, я и дочь, у нас убытки –
Волною выбило стекло, зияют дыры,
И драгоценное тепло бродить по миру
Уйдёт из нашего жилья в февраль колючий...
Спи, прехорошая моя, всё будет лучше!

31 марта 2016 года, через год после подписания Минских соглашений

Опять прилёты: Бессарабка, Гольма...
По мирным бьют – на Минские плевать.
Мы у войны в заложниках невольно
Все оказались. Лживые слова
Елеем липким нам вливают в уши
Политики, приученные врать
И заложившие в ломбардах души,
А мы живём – нам больно умирать...
Прифронтовой, как прокажённый город,
Второй уж год на линии огня,
И, может, сроку – сороков все сорок,
Но мы живём! Вам это не понять
За блокпостами, там, на соловьиной,
Такой чудесной, ласковой земле,
Которая зовётся Украиной,
А дождик плачет, плачет на стекле...

10 юля 2016 года, два года с начала войны

Друга річниця війни.
Всі недоречні питання
Із голови ти жени!
Ніччю ж найде привітання –
Обстріл жорстокий луна
Так, що заходиться серце...
Місто моє засина
Без децибелів і герців
Лиш на світанні... Живі,
Ще одну ніч пережили!
Так по зеленій траві
Бабка* повзе, що є сили...

*бабка – (укр.) мотылёк

4 сентября 2017 года, четвёртый год с начала войны

Как быстро привыкаешь к тишине!
Но снова ночью – грохот канонады...
Вам надоело слышать о войне?
А, может, правда, говорить не надо
О том, что деньги делают на ней,
Старухе тощей, с острою косою;
Или о том, что в кавалькаде дней
Четвёртый год кровавою росой
Кропят иуды собственный народ –
Кресты, как лес, застыли на погостах;
Что на пиру роскошествует сброд,
И жить мгновением так стало просто...

В этом мире, диком и странном

«Серость домов, серость заборов...»

Серость домов, серость заборов,
Неба, земли и косогоров,
Серые утра, хмурость рассветов –
Мне надоела серая эта
Жизнь с ощущением вечной тоски...
Серой Сахары седые пески
Серым барханом вползают мне в душу,
Выстоять нужно, но трушу я, трушу...

1997 г.

«Мы все зависим от чего-то...»

Мы все зависим от чего-то:
Людей, привычек и страстей,
Диктата времени, работы...
Мы так похожи на гостей,
Что в этот мир пришли случайно.
Вертясь, как белки в колесе,
Мы в суете чрезвычайной
Живём, зависимые, все.

2016 г.

«Мы давно себя убили...»

Мы давно себя убили –
Лгали складно, жили-были,
Днём смеясь, а ночью плача.
Переменчива удача –
Маски счастья, маски грусти.
Растеряли где-то чувства
И забыли, кто мы, люди?
Маски вот они, на блюде!
У витрины не зеваем –
Выбираем, надеваем...
В этих масках, в пошлых масках
Маскарадной свистопляски
Жизнь свою сдаём в наём,
В ней себя не узнаём.

2016 г.

«В этом мире, диком и странном...»

В этом мире, диком и странном,
Находясь постоянно в толпе,
Как на поле сражаемся бранном
И живём, как в плацкартном купе.
И, себя потеряв на распутье,
Позабыв дорогу к себе,
Оболванены мерзкою мутью,
Говорим равнодушно: "Забей!.."

2018 г.

«Ангел маленький в рубашечке бродит...»

Ангел маленький в рубашечке бродит,
Крылья за спиной усталые носит,
А народ ему вслед кричит: «Юродив!»
Да ещё есть такие, что пишут доносы.
Мол, чего, блаженный, он шляется?
Так старательно буквы выводят:
«И зачем в тоске своей мается?
А люди порядочные все уж на взводе.
Говорит им бредни о какой-то свободе,
Ну а кто же долго такое-то стерпит?..»
Там, в проулке, за кустами смородин,
Где на небе месяца тоненький серпик,
Ангел маленький в рубашечке бродит
И усталые крылья за спиной носит...

2019 г.

«Живя в объятиях беды...»

Живя в объятиях беды,
В тоскливо-неуёмном страхе,
Стираем прошлого следы,
Надев посконные рубахи,
И, нахлобучив колпаки,
Звenea пустыми бубенцами,
Стоим у Времени реки,
Седые дети с леденцами.
В ладошках липких – петушки,
Отлитые из сахарина,
Свои никчёмные грешки
Топя в её аквамарине...

2019 г.

«В доме клоунов – затишье...»

В доме клоунов – затишье,
В доме клоунов с утра
Ходит наглой серой мышью
Развесёлая хандра.

Но к полудню оживают,
Лают злые бубенцы,
И трещотки завывают –
Голосят на все концы.

И такой бардак творится,
И такой стоит бедлам!
Испекут пирог с корицей
С лебедой напополам.

Для голодных – вместо хлеба –
Марципаны и буше,
На поживу, на потребу –
Всё, что надобно душе:

Жмых, полову и мякину,

Жуй, «пирожные», народ,
Да не стой с прокисшей миной!
Хочешь, с сыром бутерброд?

Сыр швейцарский – в мышеловке –
Первосортный, знай, бери!
У собесовской столовки
Нищевроды-сизари

Плесневелых ищут крошек,
Кротко милостыни ждут.
Им, быть может, из окошек
Христа ради подадут.

А на ёлочку – орешки –
На орехи будет всем!
Тают, тлеют головешки,
Чтоб обуглиться совсем.

В доме клоунов затишье,
В доме клоунов хандра
Ходит наглой серой мышью,
Развесёлая с утра...

2019 г.

Тому, кто не слышит свирель

«Декабрь, похожий на апрель...»

Декабрь, похожий на апрель,
Но не цветут зимою вишни.
Играет юная свирель,
Но вам не слышно, вам не слышно...
Струится Времени река,
Всё повторяется, ведь, правда?
Рябина красная горька,
Но будешь горечью оправдан.

2017 г.

«Ну, что тут скажешь...»

Ну, что тут скажешь? C'est la vie...
Стихов невыдуманных строки,
Всегда сверяя по любви,
Пишу тебе, мой одинокий!

Пишу тебе издалека,
Из параллельного пространства.
Пусть будет жизнь твоя легка –
Без обречённого жеманства.

Без лицемерья напоказ,
Без оголтелой фальши страшной,
Когда безжалостный приказ –
Идти в двуличья рукопашный
Ты выполняешь каждый день.
Без грязной, серой лжи потоков,
Когда не ты уже, а Тень
Вершит судьбу твою жестоко...

Пишу тебе издалека,
Которое – ты веришь – рядом.

Струится Вечности река
И опадает времяпадом.

Мы разминулись в ней, увы –
Давно все вышли наши сроки.
Тебе ль смущаться злой молвы,
Мой нелюбимый одинокий?

2018 г.

«На зачарованном крыльце...»

На зачарованном крыльце
Сокрыты двери.
Сказать, что сбудется в конце?
Нет, не поверишь.

Ты мог меня бы полюбить,
Но отступился.
Всё по Шекспиру: быть, не быть?..
Нет, не решился.

Я воронихой на крыльце
Стою, сгорая,
И вижу на твоём лице
Лишь отблеск рая,

Лишь промельк быстрый, а не свет
В глазах усталых.
Тебя укрыла б я от бед,
Но ты из стали.

Играет юная свирель –

Её не слышишь...

Мой бедный ангел Ариэль

Поёт на крыше.

Мой бедный ангел Ариэль

Уйдёт, я знаю,

В промозгло-стынувший апрель –

Судьба иная.

Я воронихой на крыльце

Стою и плачу,

Сгорая в огненном кольце

Твоей удачи...

2018 г.

«Безмерностью быть в мире мер...»

«Безмерностью быть в мире мер...»

Марина Цветаева

Безмерностью быть в мире мер –

Какая мука!

Я, словно рыцарь тамплиер,

Так близорука –

Не вижу подлости двора,

Король прекрасен,

И продолжается игра,

Тандем опасен.

«Всепонимающей» толпы –

Лишь осуждение,

А ваши жесты так скупы,

Вы – наваждение!

Я, словно маленький плясун,

На злом канате –

Меж двух раскачиваюсь лун,

Не виновата.

Меня вам не за что винить,
Ах, да, безмерность!..
Каната выдержит ли нить?
Собачья верность
Зачем усталому Пьеро?
Такая жалость –
Застывшей грусти серебро
Нам лишь осталось.

Но повторяя в сотый раз:
«Любовь – химерна!»
Жестокой правдой звонких фраз
Я лгу, наверно...

2019 г.

Холодная гора

*«Гора горевала, что стар этот узел Гордиев –
долг и страсть...»*

Марина Цветаева

1.

Каких-то тридцать пять часов
До казни мне осталось.
На зыбких чашечках весов
Колблется усталость.
Моя ли перевесит боль,
Иль ваша беспристрастность?
Я отыграла свою роль,
Развязка – это частность.
Вы слишком правильно мудры –
Вам ураганы вредны.
Нет состраданья у Горы,
Всё ж к Магомету – бедной
Преступницей стоять и ждать –
Нет, право, выше муки!
И в сотый раз уж представлять
Топор и ваши руки...

2.

Нет у Горы свободы –
Намертво пригвождена
Выситься под небосводом
Так вот Гора рождена.
Узел – рубите! Нет силы –
Воли, а может, огня?
Милый, свободу любите,
И хоть немного меня.
Гордиев узел затянут
Верностью долгу, увы.
Как же злословить все станут –
Нет, не сносить головы!

3.

Разбужено горе – в высокую гору,
В отвесную гору бесстрашно иду.
Расстриге и вору – печать приговора,
Молва, разговоры, и всё – на беду...
Но, с логикой споря, зачем же я в гору,
В бесстрастную гору упрямо иду?..

4.

Вновь белая стая,
на юг улетаю,
уносит надежду мою.

Судьба ей иная –
уже не земная –
в далёком и светлом краю.
Останьтесь, осанна!
Пленённую Жанной
я маюсь в беззвёздной ночи.
Как всё-таки странно:
быть гостей незваной
и вам отдавать же ключи.
Упали – не взяли...
О чём не узнали,
вы мой осторожный игрок?
О том, что наверно
печальнее серны,
навечно попавшей силок,
нет в мире подлунном.
Я вам – всё о юном,
но вы бесконечно мудры,
и белая стая,
в тумане растаяв,
летит за вершину горы...

2018 г.

«Вы снова казнь отсрочили...»

*«В страну Мечты и Одиночества –
Где мы – Величества, Высочества...»*

Марина Цветаева

Вы снова казнь отсрочили,
Мой милосердный друг!
Мне вороны пророчили,
Слетаясь в чёрный круг,
Что буду я счастливою
Под позднею звездой,
И радость не пугливая
Не встретится с бедой.
Да только то пророчество
Быльём уж поросло.
На казнь идёт Высочество –
Назначено число.
Но снова казнь отложена –
Он гуманист, палач.
Восхищена – низложена
В который раз!.. Не плачь,
Не плачь, моё Высочество,

Он милосерден всё ж,
Исполнится пророчество –
От казни не уйдёшь!..

2018 г.

«Ночь-бессонница волком гонится...»

Ночь-бессонница волком гонится:

Сердце глупое, не уйдёшь!..

Позабудется или вспомнится

Мне при случае ваша ложь?

Ваши рваные, полубранные,

Слова мудрые – лишь держись!

Гостьей странною да незваную

Ворвалась, как вихрь, в вашу жизнь.

Воронихою темнокрылою

Вам пророчить я не берусь.

В ночь немилую, ночь остылую

Ты, душа моя, знай, не трусь!

Дорогой палач, мной возлюбленный,

Для чего судьба нас свела?

И летит моя веткой срубленной,

С плахи под ноги голова...

2018 г.

«Пылает первая звезда...»

Пылает первая звезда –
Звезда Давида.
Струится Времени вода,
Омыв обиды.
Мне в этот вечер хорошо
Бродить без цели,
И мною ты давно прощён –
Тебе нет дела,
Что, обжигаясь в сотый раз,
Я всё же верю
В очарованье лживых фраз
Расстриги-зверя....

2018 г.

«Для чего беречь...»

Для чего беречь
Этих редких встреч
Крохи жалкие? – скука!
Как в хмельном бреду,
Я гулять пойду,
Мне в дому сидеть – мука...

Ждать всю жизнь его,
Света моего,
У окошечка тихо?
Толку гостя звать –
Стану маки рвать,
Чтоб приспать скорей лихо.

Грусть свою тщету
Я в венок вплету,
Завяжу тоску туго,
И тебя, мой друг,
Позабуду вдруг –
Я гулять иду лугом...

2018 г.

«Ложе брачное? Нет, прокрустово...»

Ложе брачное? Нет, прокрустово!
Я сама легла, чтоб прочувствовать
Всю твою любовь несвободную,
Мне на нём лежать век голодную –
Не дышать, не петь не получится,
На прокрустовом – только мучиться.

И в разгар жестокой бессонницы
Мне на нём, глупой дурочке, вспомнятся:
Страхи давние, полудетские,
Разговорчики полусветские,
Сплетни бабские, истеричные,
Маски ряженных, все двуличные.

Ложе жёсткое, неудобное,
Плаха ты моя, место лобное,
Сколько мне терпеть, зря надеяться?
Не взойдёт весной то, что сеется,
Пустоцвету расти не получится –
На прокрустовом ложе лишь мучиться...

2018 г.

«О том не ведали, вы не гадали...»

О том не ведали, вы не гадали,
Но так уж вышло – легко продали
Свободу гордую навек в рабыни,
И предав ласково, с тех пор донине
«Прожекты» разные себе рисуете...
Нет, не живёте вы, а существуете!
– Свободу гордую – к галере каторжной?
– Рукою твёрдую! Чего с «припадочной»
Нам церемониться? Гребёт пусть вёслами!
Галера тронется в свой путь под звёздами,
В тюрьму бессрочную она отправится –
Жестокой каторгой галеры славятся...

2018 г.

«Он говорил: «Ты – Океан...»

Он говорил: «Ты – Океан!»,
Он называл её «безмерной»,
Грузил словесный караван
И врал так искренне, наверно,
Вливая в старые мехи
Вино зачем-то молодое.
Ах, мудрой старости грехи –
С ней бес куражится, седую!
Но наземь вытечет вино,
Слова – лишь звуки и не боле,
Их караван исчез давно,
Но сколько боли, сколько боли!..

2018 г.

«Двести четыре шага...»

Двести четыре шага,
В сто восемнадцать секунд...
Траур трепещет на стяге –
Пал мой последний редут.
Веру веду на закланье,
Поздно о чём-то просить.
Бросьте, какое «желанье»?
Вы не умели щадить.
Путь мне заказан в варяги –
Зыбок до одури грунт.
Двести четыре шага,
В сто восемнадцать секунд,
Как же пройти мне, любимый,
Мой милосердный палач?
Мимо, с надменностью мимо...
Глупая гордость, не плачь!

2018 г.

«Вот и встретились, глупо и странно...»

Вот и встретились, глупо и странно,
Неожиданно, точно во сне.
Ты, меня осыпавший злой бранью,
Неужели не видишь – в огне
Отыскать безрассудно и смело
Всё пыталась мифический брод?..
Ну зачем мне подсунул омелу
Вместо лилии ласковый чёрт?

2018 г.

«Не полюбившему меня...»

Не полюбившему меня
И предавшему до рассвета.
Отдать полцарства за коня
Ты был готов, но разве в этом
Твоя, по совести, вина?
Мы все безумцы в этом мире.
К чему нам глупая война,
Но шлѐшь проклятья бедной лире.
И, оплатить забыв счета, –
Крылатый конь уже не нужен –
Начнёшь всё с чистого листа,
Но будешь трусостью остужен...

2018 г.

Фонари на Невском

«На Невском зажигают фонари...»

На Невском зажигают фонари,
И город, погружаясь в предвечерье,
Становится почти необозрим.
И тупо ноет в правом подреберье
Тоска по веку, что ушёл,
Ужасный, страшный и жестокий,
Что был трагичен и смешон,
Мой век двадцатый, одинокий...

2018 г.

Октябрь в Петрограде

*«Помнишь Сент-Женевьев де Буа –
Под Парижем российский погост?..»
Юлия Друнина*

Октябрь, жестокий командарм,
В кольцо сжимает город,
Который растерял весь шарм.
Шинели грубый ворот –
До впалых и небритых щёк –
Суровость нынче «в моде»...
Мой город, переживший шок,
Неправды нет в природе,
Твоей, мой гордый господин,
Униженный плебеем,
Такой ты в мире лишь один –
Корить тебя не смею!

Твои расплывчаты черты,
В туманной поволоке:
Проспекта Невского мосты,
Пронзительно высокий

Адмиралтейства шпиль прямой,
И всадник одержимый...
Мой город, с нищею сумой,
Куда бредёшь ты мимо?..

Всё, чем я в жизни дорожу,
У Зверя на закланье.
В собор Исакиевский вхожу,
В бессильном покаянии.
Вина – моя! Вина, вина,
Как многих, бессловесных!
Вновь птица чёрная, Война,
Курлычет злую песню,
Чтоб беспокойных байстрючат
Кормить славянским мясом.
Птенцы-бесёныши кричат
Над светлым ликом Спаса.

Разруха, голод, нищета
Свои простёрли крылья –
Даётся дорого мечта,
Чтоб сказку сделать былью,
Но чтобы махом полстраны
Отправить на закланье?..
Отчизны брошенной сыны
Так и умрут в изгнанье.

Простые русские кресты
Взойдут по всей Европе –
Даются дорого мечты
России красноокой!

Мой город, скорбный властелин,
С поникшей головою,
Седой, усталый исполин,
Под дулами конвоев.
Прости, престольный славный град,
За низость малодушья,
Прости, мой бедный Петроград,
За красное удушье!..

2013 г.

Последний редут

Светотеней коллаж –
всё беснуется ночь,
это сон или блажь?..
Её бледная дочь
заливает постель
неживым серебром,
там, где в плинтусе щель,
и монетка ребром
в ней застряла «навек»,
притаилось Оно...

Горе – точно Казбек,
и в душе так темно.
Обезумевший Зверь
воет, гложет висок...
Если веришь, то верь
в сладкой сдобы кусок,
только лютеры лгут,
извратившие Весть,
словно крысы бегут,
карамельную лесть
заливают в мозги

и Христа продают...
Ох, не видно ни зги,
где он, Божий приют?

Льдом сковало мой флот,
впереди – Страшный Суд,
но остался оплот,
мой последний редут.
Пошатнулся... Стоит!
Вера – на волоске...
Бестолковый пиит,
маюсь в лунной тоске.
Изменить уж теперь
ничего не дано?
Воет бешено Зверь...
Как же в мире темно!

Вновь у Воланда бал,
и куражится мразь,
но редут мой не пал,
облепила лишь грязь,
но редут мой стоит
в чёрной гари, в золе!
И строчит кондуит
торопливый валет,
чтобы после слова –

все на чашу весов.
Так болит голова
от обрывочных снов...

Лишь от крика проснусь,
позабуду кошмар.
Я к тебе прикоснусь,
пока лунный угар,
пока тянется ночь,
безвременье в правах...
Эту боль превозмочь
не поможет гаввах.
Мы из разных миров —
нам не встретится вновь.
Разделяет покров
дух бесплотный и кровь...

Я блуждаю во сне
или всё ж наяву?..
Может, дело в цене —
окольцуйте Неву!
Жёлтый свет фонарей
засыпает метель.
Гордо реет Андрей,
ах, святая купель!
Хмурый мой Петроград,

дикий всадник Петров,
ты – конвойный мой брат!
В лабиринтах дворов,
Где колодцев не счесть –
неба серый лоскут...
Не поругана честь,
и не пал мой редут!

Вера «на волоске»?
Не порвёшь волосок!
Дом стоит «на песке»?
Как гранитный песок!
Только память болит –
оголтелый был век,
я – её сателлит,
мой родной человек.
Мы из разных миров,
но пока не проснусь,
в лабиринтах дворов
я к тебе прикоснусь...

2013 г.